

Агата и Александр Земляницыны

Хранители тайн

Александр Земляницын

Хранители тайн

«Издательские решения»

Земляницын А.

Хранители тайн / А. Земляницын — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607075-2

Четверо подростков случайно обнаруживают тайник, и присваивают себе красивые камни, которые оказываются магическим. В них живут ангелочки, которые откроют детям уникальные способности. Дети смогут стать новыми Хранителями и защитниками добра. Согласно древней легенде, Хранители защищают мир от темных сил. И камни выбирают только самых достойных. Но маг-самоучка мечтает заполучить камни, чтобы с их помощью подчинить живых существ. Смогут ли герои победить зло и стать Хранителями тайн?

ISBN 978-5-00-607075-2

© Земляницын А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хранители тайн

Агата Земляницына
Александр Земляницын

© Агата Земляницына, 2023

© Александр Земляницын, 2023

ISBN 978-5-0060-7075-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Дверь в школьный класс проскрипела и открылась настежь. Дети, заходившие внутрь, на мгновение притормаживали в дверном проеме, мельком оглядывали помещение, прикидывая, где им будет комфортно расположиться. А затем двигались к выбранному месту.

Девочка в легком светлом платье и бомбере местной футбольной команды заняла парту у окна. Высокий мальчик за ней, решительной и энергичной походкой добрался до дальнего угла класса и шумно плюхнулся в большое потертое кресло с дутыми подлокотниками.

Третьим был мальчик в зеленой жилетке и серых брюках. Он быстро окинул взором класс, и его внимание привлекла доска, висевшая за учительским столом.

Последней в класс зашла девочка в черном как ночь худи и в таких же черных, не по размеру широких штанах. Лицо, частично прикрытое темными волосами, выражало безразличие к любым особенностям интерьера. С отрешенным взглядом она уселась на парту, стоявшую ближе всех к двери.

– Вы проведете здесь четыре часа, – прозвучал холодный голос учительницы, появившейся в дверном проеме. – Это будет ваше наказание. Выходить запрещено.

Она развернулась, и собралась было уже закрыть дверь, но еще раз, строго оглядев детей через плечо, добавила:

– Да, и чтобы не скучали – приберитесь здесь. Ведра и тряпки найдете в шкафу.

Дверь снова скрипнула, гулко хлопнула и щелкнула замком. Срок наказания начался.

Девочка в бомбере смотрела в окно. За окном сияющий диск солнца купался в небесной глазури, радостно раскидывая свои яркие лучи и заигрывая со всем подряд.

Предметы в дневном блеске бросали тени. И эти темные точные копии всего, что попало на пути солнца, умело прятались от слепящих лучей, которые безуспешно пытались заглянуть за строения.

Забор вокруг школьного двора разложил под собой ажурный рисунок, повторяющий вензеля железной ограды. В спасительной прохладе, позади небольшого склада с хозяйственным инвентарем, спрятались несколько мальчишек из старших классов.

На площадке за школой дети играли в спортивные игры. Слепящий свет им очень мешал, игриво заглядывая в глаза и заставляя жмуриться. Игра то и дело сбивалась.

В классе было прохладно. Школа городка Хиллстаун располагалась внутри не совсем старого замка. Всего лишь столетней давности. Стены главного корпуса были толстенные, и, вероятно, играли роль термоса – даже в самую жаркую погоду классы оставались комфортными для учеников. А зимой было очень тепло.

Мальчик у доски что-то увлеченно чертил, карябая мелом зеленое полотно. Было слышно, как он сопит, сосредоточенно выводя неровные линии.

Девочка в черном достала маленькую книжечку и принялась читать. В классе стояла тишина, которую нарушали только шуршание страниц, сопение, да редкий скрип мела о доску.

Высокий мальчик, провалившись в мягкие подушки кресла, несколько минут молча наблюдал за всеми. Каждый из узников нашел себе дело и явно планировал провести в нем весь срок заточения. Но мальчику было скучно. Для его натуры просидеть много часов в этом старом, пусть и очень удобном кресле, задача была просто непосильная. И он, еще немного помявшись на мягких подушках, не выдержал:

– Ну что, может быть, будем знакомиться? Сидеть нам здесь очень долго, и мы бы могли провести это время, придумав себе какое-нибудь совместное развлечение. А еще можно поделиться тем, за что каждый загремел сюда. Думаю, что это все забавные истории. Как вам такое предложение?

Он тихонько хихикнул и стал ждать ответа.

– Сам и начни рассказывать, раз предложил, – ворчливо ответила девочка в бомбере, не отрывая взгляд от приятных видов за окном.

– Да я то что, легко. – На его лице возникла гримаса одолжения. – Вы меня, наверняка, все знаете, ведь я первый красавчик в школе. Я Джаспер Холлоуэй. У меня богатые родители и я живу в огромном доме. И мне все сходит с рук. Ну, почти все, – злобно проговорил Джаспер. – Если бы не эта старая карга, миссис Голд... Ей, видите ли, не понравилась моя безобидная шутка с кнопкой на стуле.

– Да уж, безобидная – ответила девочка в бомбере, развернувшись в его сторону. – Я бы тебя за такое вообще в окно вышвырнула.

– Ну, а ты у нас кто, «принцесса»? За что Ваше Высочество загремело в эту тюрьму для злостных нарушителей порядка? – ехидно спросил Джаспер.

– Первый красавчик, Ха! – громко хмыкнула девочка у окна. – Ты самый настоящий эгоист, и даже не помнишь имена учеников, которые учатся в твоём же классе. Я Дагни Питерсен, и я черлидер в младшей футбольной команде. А здесь сижу, потому что... – она запнулась и стеснительно прикусила губу, – я красилась в туалете. Дурацкие правила, – она процедила сквозь зубы, – не разрешают младшим классам приносить в школу и вообще пользоваться косметикой. Ну и что такого, я вот считаю, что уже достаточно взрослая, и хочу быть красивой. Что в этом плохого?

Она посмотрела вопрошающе на остальных, словно готовясь к ответной поддержке или очередным упрекам. Но, ни того ни другого она не услышала, будто красота никого не интересовала.

– А я Пэйтон Кроули, из другого класса, если кому-то это интересно, – отозвался мальчик у доски, который, не отрываясь, продолжал что-то чертить на ней. – Люблю спорт, обожаю поднимать тяжести. Здесь оказался, потому что одноклассник пытался меня задирать. Ну, я его и побил. Немного.

Уголки губ Пэйтона чуть приподнялись и глаза прищурились, выдавая удовольствие от воспоминания победы.

– Вот только это несправедливо, – разочарованно добавил Пэйтон, – неправ был он, а наказали меня.

– Но ты, по-своему, поставил его на место, – участливо ответила Дагни, – хоть и драться нехорошо. Я считаю, что в каждом деле можно договориться. Необязательно махать кулаками. Это противно.

Торжественный взгляд Джаспера проскользнул мимо учеников и остановился на черном балахоне, увлеченно и недвижимо читавшем книжку в мягком переплете.

– И четвертый участник нашего заточения, это... – Джаспер словно громко объявлял выход известного боксера на ринг.

– А я просто поссорилась с мамой, – тихо, не отрываясь от чтения, ответила девочка в черном. – Она хочет, чтобы я упорно и прилежно училась. И получала только хорошие оценки. Но мне не очень нравится сидеть на уроках и отвечать у доски. Мама все время твердит, что если у меня будет плохой аттестат, то меня не возьмут в колледж, и я не поступлю в университет. А, значит, не получу образование.

Девочка закрыла книгу и, положив ее на стол, повернулась к остальным ученикам.

– Мне просто не нравится сидеть на уроках, это скучно, – повторила она. – А узнавать новое я люблю. И школьные книги по предметам я уже давно прочитала. Учителя мне не верят, им кажется, что я бездельничаю и совсем не хочу учиться. Вот и вызвали маму. Мелисса... – помедлив, она произнесла свое имя. – Мелисса Вэйл. Но друзья меня могут звать просто Мисси.

– Много ли друзей у тебя, судя по твоему внешнему виду? – Джаспер не унимался. – Да и у ботаников ведь не бывает друзей. Особенно...

– Постой, – оборвала его Дагни. – Вэйл... Вэйл... Это же как у нашей директрисы фамилия.

– Ну да, она моя мама и есть, – пожал плечами, ответила Мелисса.

– Очуметь! – воскликнул Пэйтон. – Вот кому больше всех повезло!

– Если бы повезло, ее бы тут с нами не было – хмыкнул Джаспер.

Он вскочил с кресла, в котором ему уже надоело сидеть, и медленно стал бродить по классу между партами. Столы для учеников были двухместными. И это очень удобно для списывания у соседа какой-нибудь сложной контрольной, отметил Джаспер. В классах, в которых занимались они, приходилось сидеть поодиночке, на неудобных стульях, к которым прикручены маленькие столешницы. Там у соседа списать не получится.

Класс им достался большой, просторный и светлый. Нижняя часть стен была отделана деревянными панелями, выше которых красовались бежевые обои в синюю полоску и такого же цвета ромбики. Мебели, кроме парт, оказалось совсем немного: большой старый шкаф; мягкое кресло, в котором сидел он; стеклянный сервант, в котором на полках аккуратными рядами лежали цветные камушки и ржавые железки. У входа висела раковина, на которой красовался старинный латунный кран.

Пэйтон, наконец, дорисовал свой рисунок. Получилась кривая птица со щипаным куриным хвостом. Он отодвинулся назад, посмотрел на свое творение и сожалением мотнул головой.

– Ты неправильно нарисовал хвост. – Джаспер подошел к доске и ловким движением выхватил мел из руки Пэйтона. – Вот смотри как надо.

Быстро стерев добрую половину рисунка, он размашистыми штрихами набросал новый хвост птице. Получился большой и пышный веер.

– И клюв какой-то кривой. – Джаспер схватил тряпку и затер голову. Затем резкими движениями округлил новый силуэт, нарисовал ровный клюв, успевая подрисовывать глаза и кучку перышек на головке. Через пару минут с доски на ребят глядел прекрасный павлин, который красовался перед ними, распутив свой потрясающий хвост. Птица выглядела как живая.

Пэйтон от удивления подпрыгнул.

– Как ты это сделал? Как у тебя получилось так нарисовать? Это же шедевр! Ты учишься рисованию?

– Нет, – смущенно ответил Джаспер. – Не учился я нигде. Оно как-то вот само появляется. Я просто вижу готовый рисунок перед собой, и всего лишь перевожу на бумагу. Даже не задумываюсь, как это происходит. Рисую и все.

– Это называется природным талантом, – тихо ответила Мелисса. – Я читала про такое в книгах. Там говорится, что у каждого есть свой природный талант. Но иногда люди даже о нем не подозревают.

– А какой у тебя талант, ты знаешь? – обратился к ней Пэйтон.

– Я не уверена, но мне кажется мой талант – это открывать всякие замки и взламывать компьютерные программы. Как открывать замки мне когда-то показывал папа, и я хорошо умею это делать с помощью нескольких скрепок. Не все, конечно, но с самыми простыми я справлюсь. А вот с компьютером обращаться я сама научилась. Как-то села и быстро разобралась, что к чему. Я тоже часто просто вижу, куда нужно нажать и в какой последовательности. И все открывается. Но я считаю это нехорошим талантом. Меня мама даже несколько раз ругала, когда я без спроса, просто так, открывала ее сейф в кабинете и заходила на ее рабочий компьютер, обойдя все пароли. Там конечно все просто, везде дата моего дня рождения, но это, вроде бы, небезопасно. Благодаря мне, мама потом выбрала пароль другой, понадежнее. Я, правда, и его подобрала.

Мелисса смутилась и скромно опустила глаза, а затем вспыхнула и попыталась оправдаться:

– Я понимаю, что это нехорошо, и даже не знаю, где мне может пригодиться такой талант. Вон Джаспер хоть известным художником может стать. А я...

– А меня нет никаких талантов, – проговорил Пэйтон. – Рисую я плохо, как только что показал Джаспер. В школе по предметам средние оценки. В общем, мне хватать нечем. Может, не у всех эти таланты есть.

Дагни молчала. Она задумалась, пытаясь оценить свой внутренний талант, и есть ли он у нее вообще. Очень хочется, чтобы и у нее было какое-то особенное умение. Ничего, кроме акробатики, ей в голову не приходило. Но разве это талант? Она занималась гимнастикой с трех лет, и теперь, в свои одиннадцать с половиной, она гибкая и умелая, просто потому, что постоянно тренировалась. Не сразу же она стала садиться на шпагат!

Пэйтон решил, что пора приниматься за уборку. Учительница сказала, что дети должны прибрать класс. Он двинулся в угол комнаты, где в старом шкафу стояли пустые ведра и швабры. Вытащив несколько ведер, он спросил:

– Ну, что, кто будет мыть пол, а кто стирать пыль со столов и подоконников?

– А можно ничего не делать? – Джаспер лениво зевнул в надежде, что этот вариант тоже есть.

– Неа, – Пэйтон взял тряпку и, скомкав ее, швырнул в Джаспера. Тот успел увернуться, и тряпка, проскакав несколько парт как блинчик над водой, плюхнулась на стол, за которым сидела Мелисса.

– Ну, вы чего тут устроили? – раздраженно сказала она и, схватив тряпку, со всего размаху бросила ее обратно Пэйтону. Тряпка описала по воздуху широкую дугу и неожиданно повисла на стенном светильнике.

– Мазила! – задорно крикнул Пэйтон, и попытался допрыгнуть до светильника и сдернуть тряпку с него. У него ничего не вышло.

– Джаспер, иди сюда! Помоги стащить ее!

Джаспер подошел к стене, вытянулся, встал на цыпочки и ухватился за свисающий край тряпки. Потянув ее на себя, показалось, что светильник опустился на несколько сантиметров. В стенке что-то щелкнуло, заскрежетало, зажужжало и затихло. В ту же минуту слева от Пэйтона, деревянная панель треснула и вдавилась чуть-чуть внутрь. Мальчишки переглянулись в удивлении.

Дагни и Мелисса вскочили со своих мест и подбежали к открывшейся щели.

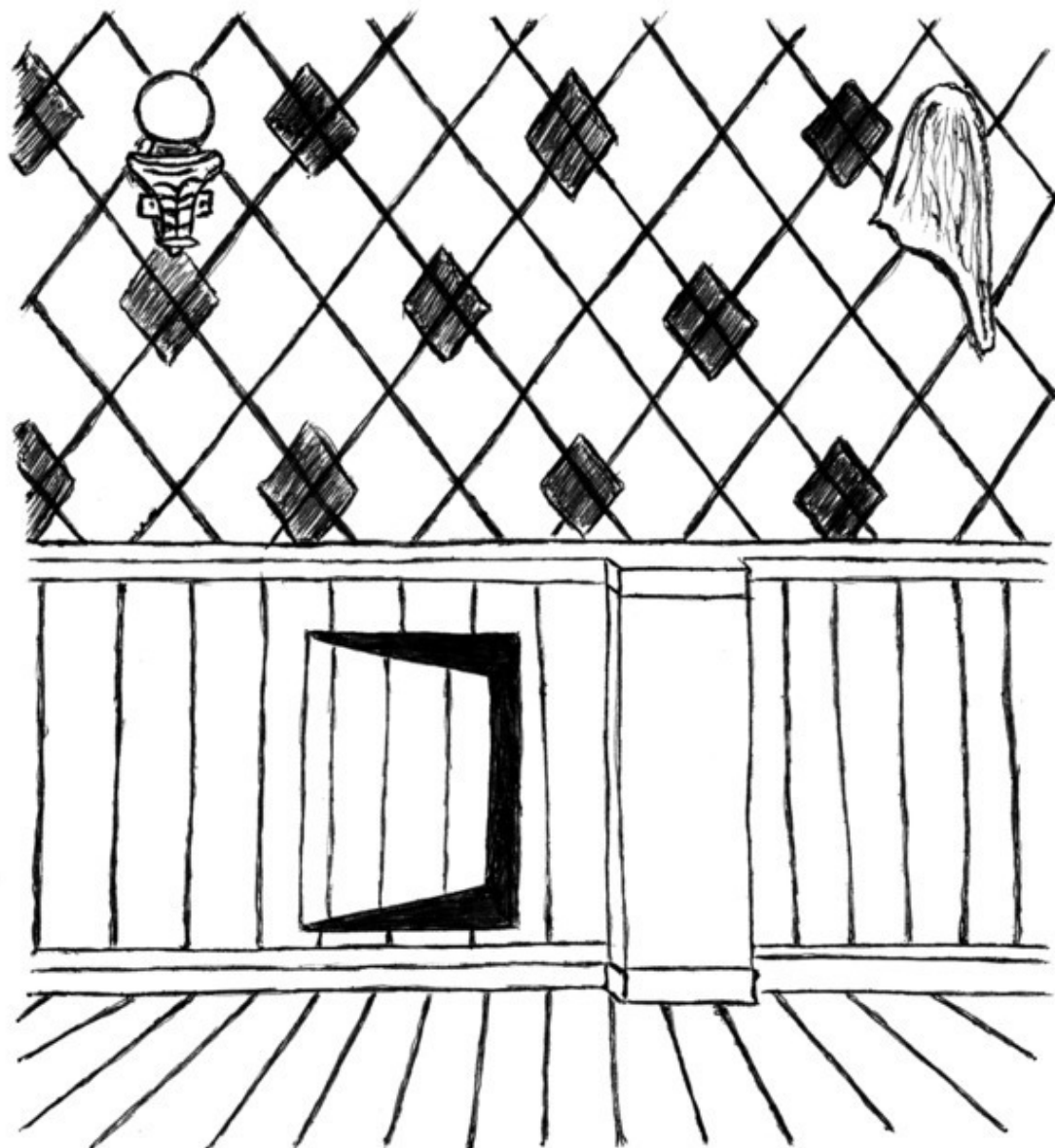
– Что это? – воскликнула Дагни. – Вы что-то сломали?

– Без паники, принцесса-черлидер, – снова съехидничал Джаспер и подошел к пролому. Он попытался потянуть на себя дверцу, но она не поддавалась. Тогда он решил нажать на нее, но она все равно не сдвинулась с места.

– Пусти меня.

Пэйтон оттолкнул Джаспера и, осмотрев края проема, взялся за дверцу и с силой вдавил ее внутрь. Дверца тяжело скрипнула и поддалась. Пэйтон толкал ее глубже, чтобы в дыру в стене можно было пролезть.

– Ну ты и силач! – одобрительно проговорил Джаспер. – Интересно, а что там внутри? Какой-то потайной ход? Предлагаю пока отложить тряпки и исследовать дыру в стене. Кто со мной?

Равнодушных не оказалось. Все захотели узнать, куда ведет эта потайная дверца, которая, судя по заржавевшему механизму, давно не открывалась. И каждый успел нафантазировать, какие секреты могут храниться за стенкой.

– У меня есть маленький фонарик, – сказала Дагни и, покопавшись в рюкзачке, протянула Джасперу небольшую черную трубочку. – Это мне папа подарил, чтобы я по темноте не боялась ходить.

Джаспер осветил внутрь. Свет показал небольшой проход, а дальше провалился в пустоту.

– Я полез, – сказал Джаспер и исчез в дыре.

Шаркающие звуки стихли, из-за стены донесся глухой голос:

– Ползите сюда! Тут прикольно!

Ребята проползли по узкому проходу и очутились в небольшой камерке. Посередине над потолком светила одинокая лампочка. Видимо, Джаспер нашел выключатель и осветил небольшую секретную комнатку.

Света было достаточно, чтобы было видно старые, покрытые толстым слоем пыли стеллажи, полки на стене и сундуки. Все было завалено старым барахлом. Здесь были куклы, чучела

животных, стеклянные колбы, в которых плавало что-то бесформенное. На стеллажах стояли рамки, посуда, небольшие коробочки. А еще было много книг. Везде. Запыленные томики стояли рядами на нижних полках, большие и толстые книги, стопками лежали на полу. Кажется, что все они были очень старыми и обтянутыми кожей. На некоторых болтались замочки – без ключа невозможно было узнать, что там внутри написано. Наверное, какие-нибудь секреты, а может даже и заклинания. В фильмах про волшебство герои часто находят похожий чулан, который таит особые секреты. И это все было спрятано в обычной школе, подумала Дагни. Хотя, если вспомнить, что эта самая школа располагалась в замке, то мало ли кто тут жил, и какую библиотеку собрал до того, как здесь стали учиться дети.

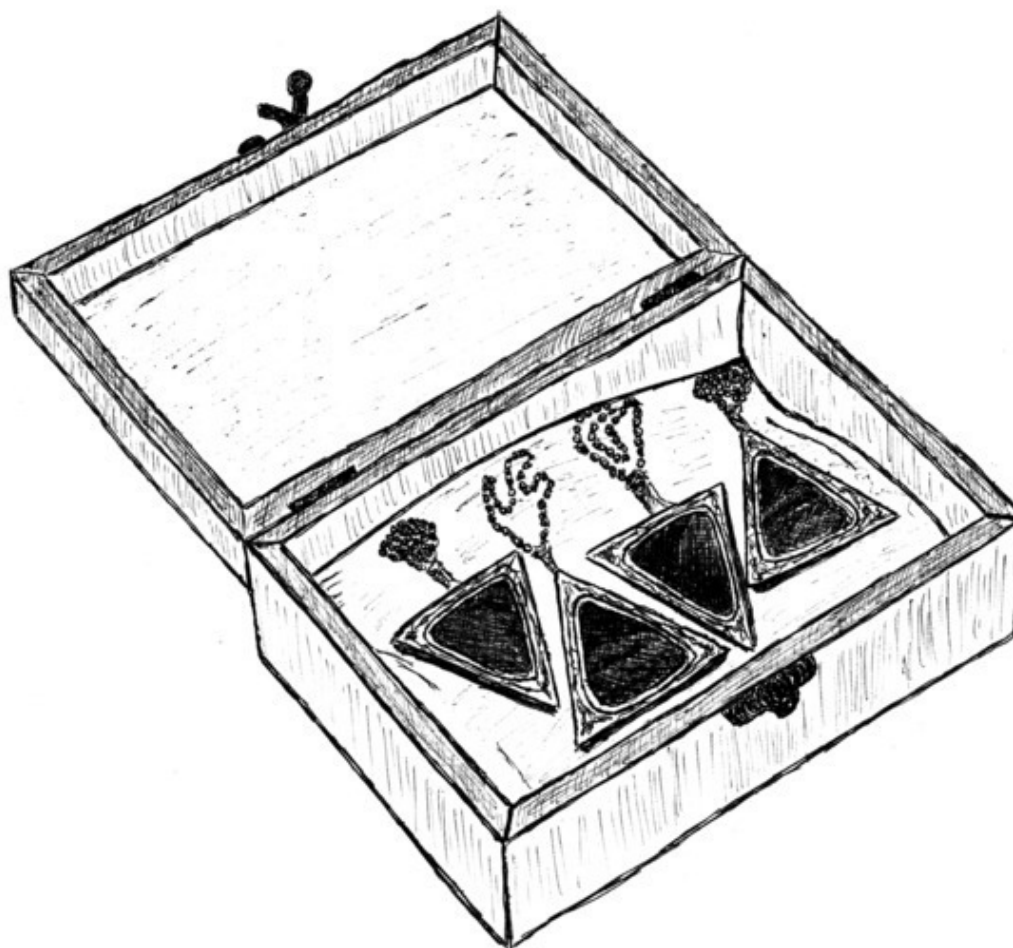
Мелисса осторожно взяла одну из книг, сдула с нее пыль и положила на стол, стоявший посередине комнаты, прямо под одиноким источником света. Раскрыв ее где-то в середине, она стала неспешно переворачивать толстые плотные страницы. Казалось, что они сделаны из старого картона. На страницах были странные рисунки и тексты на непонятном языке.

– Ты знаешь, что здесь написано? – Пэйтон заглянул в открытую книгу.

– Не могу разобрать, на каком языке это написано. Я такого не знаю.

Дагни шла вдоль стеллажа заставленного коробками и сундучками. Осторожно открывая некоторые из них, она нашла несколько свитков, перевязанных потемневшими от времени лентами, засушенные листья, и один раз испуганно вскрикнула, найдя в коробке пару сморщенных лягушек.

Вдруг ее внимание привлек еле заметный свет, идущий из небольшой шкатулки, стоящей в углу. Свет был бледно-голубым, и медленно струился из щели. Странно, подумала Дагни, что же там такое может светиться. Она осторожно взяла шкатулку с полки. Удивительно, все вокруг такое древнее, покрытое толстым слоем пыли, и здесь явно никто не появлялся долгое время. А тут свет, словно там лампочка горит. А проводков никаких до шкатулки не тянулось. Прямо магия какая-то. Вот бы и вправду там было что-нибудь волшебное!

Любопытство пересилило ее, и она медленно открыла шкатулку. Свет тут же пропал. Внутри, на мягком красном бархате, лежали четыре треугольных камешка в серебристых оправках на цепочках. Камешки были из голубого волнистого минерала, гладко отполированного. Дагни с интересом разглядывала камешки, восторгаясь изящными украшениями. Вспомнив про голубое свечение, идущее от шкатулки, девочка решила, что ей это привиделось. И не стала ни с кем делиться этой странностью.

– Ребята, вы только посмотрите на эту красоту!

Остальные обступили ее и тоже стали рассматривать украшения.

– Это кружевной агат. Камень так называется, – решительно ответила Мелисса.

– А ты откуда знаешь? – удивился Джаспер.

– Читала книгу про минералы. Случайно запомнила, – небрежно отмахнулась Мелисса. – Это очень редкий камень, который добывают только в Южной Африке и больше нигде в мире. А еще считается, что он обладает магическими свойствами, которые еще наукой не изучены. У всяких колдунов и шаманов обязательно должен быть этот камень. Говорят, что его владелец может управлять людьми.

– Спасибо, ходячая энциклопедия, – прыснул Джаспер. – То есть, если я сейчас надену на себя этот медальон, то я смогу вами повелевать? – он расхохотался еще больше. – Я бы попробовал. Уж я непременно бы заставил вас кривляться и дрыгаться, пока вы не упадете от усталости. Вот была бы потеха!

– Глупый. Ты глупый, – сказала Дагни расстроено. – Видишь же, что это просто красивые украшения. И никем ты не сможешь повелевать. Интересно, чьи они?

Мелисса пожала плечами.

– Думаю, что ничьи. Здесь все так давно лежит, что хозяев, наверное, уже и в живых-то нет. Мне нравится кулончик, я бы себе такой взяла.

– И я бы тоже! – восторженно воскликнула Дагни. – А давай себе возьмем? Мальчики точно откажутся, они ведь не носят украшения?

Девочка хихикнула.

– Вот еще, – Пэйтон отпрянул протестуя. – И зачем мне эта штуковина? Я не девчонка.

– Ха-ха! Я представил тебя с ожерельем на шее, идущим по школьному коридору! – загоготал Джаспер. – Тебе проходу не дадут! В общем, вы как хотите, но мы это себе не возьмем. Вот бы пистолет какой-нибудь старый – я бы взял. Ну или волшебную лампу... Пойду, поищу, может тут есть такая.

Мелисса и Дагни взяли из шкатулки по кулону.

– Если у них есть хозяйка и те вдруг объявятся, то мы обязательно их отдадим. Верно?

Мелисса кивнула. Девочки закрыли шкатулку и поставили ее на место.

Пора выбираться отсюда. Им еще нужно успеть прибраться класс. Ребята вылезли из каморки, и Пэйтон с усилием притянул дверцу обратно на место.

Глава вторая

Дагни Питерсен сидела у себя в комнате на втором этаже семейного дома. Все привычные дела уже позади, вкусный ужин съеден, домашние задания приготовлены и вечерняя болтовня с мамой, наполненная рассказами о сегодняшнем дне, недавно закончилась. Дагни было неприятно рассказывать о проступке и наказании, но она это сделала. Мама узнала почти обо всем, что произошло. Дагни смолчала только о случайно найденной каморке, и о том, что у нее в рюкзаке лежит красивый голубой кулон, который она взяла себе без чужого спроса. Мама была недовольна школьным проступком, но узнай, что ее дочь взяла чужое, она бы разозлилась не на шутку. Но кулончик был такой прекрасный, и Дагни очень хотела оставить его, твердо пообещав себе, что обязательно сознается в содеянном перед мамой. Как-нибудь потом. Но обязательно.

И теперь, почистив зубы и умывшись, она сидела на кровати, готовясь лечь спать. Ей вновь захотелось посмотреть на украшение. Хотя бы одним глазком.

Она тихо слезла с кровати, дошла до рабочего стола, у которого стоял рюкзак, и осторожно вытянула кулон из потайного кармашка.

На цепочке медленно крутился голубой агат. Он завораживал своей красотой. И Дагни почему-то подумалось, что у него должно быть имя. Будто бы кто-то ей подсказал, что кулон должен как-то называться. Не могла же она сама такое придумать! Вот еще, давать украшениям имена. Допустим, плюшевый мишка у нее на кровати – это другое дело. Его подарили в день рождения давным-давно, когда Дагни была еще маленькой. И она решила, что его будут звать Теодором. Он же теперь член ее семьи, поэтому должен иметь имя. А кулон?

Но в голову опять пришла мысль, что кулон тоже должен иметь имя. Странно. Ну хорошо, давай пофантазируем, подумала Дагни. И как мы назовем этот камешек? Может быть, Роузи? Девочка давно мечтала о сестренке, которую она бы непременно предложила родителям назвать именно так. Ей очень нравилось это имя. Оно было красивым, словно чудесный цветок. Роузи, повторила она мысленно. Замечательное имя.

Камень вдруг закачался, засветился розовым цветом и свет начал пульсировать. Дагни испуганно отшвырнула камень в угол и запрыгнула на кровать. В углу розовое свечение продолжало мигать, а затем все стихло.

– Привет тебе, – вдруг в тишине проговорил тоненький детский голосок. Дагни взвизгнула и, схватив одеяло, с головой завернулась в него. Ей стало страшно от того, что кто-то оказался в ее комнате. Мало того, он с ней заговорил. И это в ЕЕ комнате, в самом безопасном месте, в которое без разрешения даже мама не может входить – так они с ней давно договорились.

– Не бойся, Дагни, – голосок снова пропищал. – Не бойся, я не причиню тебе зла.

Дагни осторожно высунула голову из-под одеяла и стала оглядывать комнату в поисках источника голоса. Посередине, под люстрой висела небольшая фигурка, похожая на маленького розового человечка, махавшего тоненькими крыльями так быстро, как это делают колибри. Дагни испугалась еще больше и, взвизгнув, спряталась под одеяло.

– Кто ты и что ты делаешь в моей комнате? – проговорил дрожащий комок на кровати.

– Я Роузи. Ты вызвала меня.

– Я? – комок одеяла перестал дрожать и замер в удивлении. – Разве я кого-то вызвала? Вообще-то, я просто сказала имя «Роузи», а потом всего лишь подумала, какое оно замечательное, и как оно подошло бы моей маленькой сестренке. Нарочно я никого не вызвала.

Ком начал сползать в сторону, обнажая удивленное лицо Дагни, которая еще боялась розового человечка, но уже с большим удивлением смотрела в его сторону.

– Кто ты? – Дагни тихо промолвила.

– Я ангел-хранитель.

– Мой? – она растерянно спросила.

Девочка припомнила, что мама однажды рассказывала про ангелов-хранителей, которые оберегают людей. Это такие божественные создания, которые всегда рядом. Если, конечно, человек верит в них. А если нет, то они и не проявляются. Просто смотрят на жизнь человека, хотят ему помочь, защитить от бед, но не могут. Потому что человек не верит в них.

– Ты мой ангел-хранитель? – Дагни снова спросила с сомнением в голосе. – Ну тот, который дается человеку при рождении? Мне про них мама рассказывала.

– Нет, Дагни. Я не твой ангел-хранитель. Не из маминых историй.

Роузи засветилась ярче, и комнату озарило нежное розовое свечение.

– Я хранитель силы камня, – гордо сказал ангелочек, порхающий в центре комнаты. – Камня, который вставлен в твой кулон. Мы, хранители, живем здесь очень давно, и наши хозяева всегда были защитниками от злых сил, делали добро и помогали людям.

– А вас могут увидеть все, также как я сейчас? – Дагни уже перестала бояться, отбросила одеяло в сторону и сидела на кровати, сбитая с толку.

– Мы не можем просто показаться всем людям. Нас могут увидеть только те, кто добр сердцем и очень сильно верит в чудеса. Мы открываем силу камней тем, кто может стать следующими хранителями. Тем, у кого есть особые таланты, с которыми хранители могут стать новыми защитниками.

Ангелочек медленно опустился поближе к девочке, которая не сводила глаз с фигурки.

– Дагни, у тебя есть скрытые таланты, о которых ты пока еще не подозреваешь. Но с моей силой, я уверена, ты сможешь стать великим хранителем.

– Странно все это, – выслушав ангелочка, но, еще не веря, проговорила девочка. – Мне кажется, что все какое-то ненастоящее. Ты, твоя парящая фигурка у меня в комнате. Волшебный кулон... Я думала, что это просто украшение, а все волшебство бывает только в книжках или в кино. Может мне все это просто мерещится? Я совсем запуталась.

– Ты просто устала, милая, – по-матерински ответила Роузи. – Слишком много всего необычного произошло сегодня. Тебе нужно отдохнуть. Ложись спать и завтра все поймешь.

Дагни, не стала сопротивляться, легла на кровать и притянула к себе одеяло. Она медленно закрыла глаза, но тут же приоткрыла один, чтобы проверить, не исчезла ли розовая фигурка из комнаты. Роузи все еще порхала своими крылышками, висая в центре комнаты.

– Засыпай, Дагни и ничего не бойся. Все будет хорошо.

Дагни закрыла глаза, но недоверие и любопытство снова пересилило ее, и она тихонько приоткрыла другой глаз. На этот раз комната была пуста, и девочка твердо решила, что ей это все померещилось. Она просто сильно устала за день, и теперь можно спокойно уснуть. С этой мыслью она провалилась в сон.

Девочка стояла на зеленом лугу, легкий ветерок играл с ее русыми волосами. На чистом синем небе светило яркое солнце, но было совсем не жарко. Впереди Дагни видела руины какого-то совсем старого большого дома, стены которого и каменный забор вокруг него почти до верха были покрыты мхом.

Дагни решила осмотреть руины и двинулась к ним. Пройдя во двор, она вдруг увидела перед собой высокую красивую женщину. Та была в длинном бардовом платье с белым воротничком и манжетами. Золотистые волосы были собраны на затылке в пучок. На глазах сверкали стеклами большие очки.

– Здравствуй, Дагни, – с улыбкой промолвила она. – Меня зовут миссис Лавгуд. И я директор Академии Чудес.

Она обвела вокруг рукой, будто показывая, что эта ее Академия находится именно тут.

– Здравствуйте, миссис Лавгуд, – неуверенно ответила Дагни. – но тут же одни руины, очень старые.

– Это потому, что вы с ангелочком еще не стали единым целым, а ты не стала настоящим хранителем. У тебя всего лишь появился камень силы, и ты только что узнала его имя. Вот когда ты откроешь свои способности и вы соединитесь, тогда, ты не только увидишь мою Академию, но и сможешь в ней учиться.

– Это какое-то волшебство? Кулоны и впрямь магические? – спросила Дагни и почувствовала, как на ее груди появилось что-то теплое. Она дотронулась до места и с удивлением обнаружила, что голубой кулон висел у нее на шее.

– Да, они магические. И когда-нибудь, ты узнаешь историю их появления на Земле, если тебе это интересно. Но сейчас я лишь скажу, что в моей Академии Чудес обучаются хранители. Те, у кого оказался камень силы – дети уникальные. Они изучают древние науки и овладевают силой камня. Академия существует давно и находится в особом месте, про которое обычные люди даже и не знают. Мы вырастили не одно поколение защитников, – гордо подытожила женщина. – И вам четверым, нашедшим эти кулоны, уготована большая миссия.

– А остальным, что ли тоже откроются их ангелочки? И мы тоже станем вашими учениками? – спросила Дагни.

– Именно, – миссис Лавгуд восторженно сверкнула очками. – Ваши ангелочки помогут вам стать хранителями тайн.

Миссис Лавгуд рассказала, что вот уже несколько тысяч лет, эти камни передаются от старых хранителей новым защитникам и открываются им помощью особого ритуала. Но, так случилось, что к детям они попали не по правилам. И, конечно, следовало бы у них их забрать. Но, поскольку ангелочек открылся Дагни, то он почему-то решил, что девочка достойна быть следующим хранителем.

– Вы вчетвером можете стать новым поколением защитников. Вашим чистым сердцам откроется первая тайна – каждый из вас обладает особым талантом, который камни могут усилить. Но для того, чтобы стать настоящими хранителями, все же придется пройти особый ритуал.

– А где предыдущие хозяева камней? – вопрос как-то естественно всплыл наружу в голове Дагни, и она, неожиданно для себя, решила его задать миссис Лавгуд. – Почему они не могут провести ритуал передачи? Мы нашли камни в пыльной скрытой комнате, в шкатулке, среди старых вещей, которыми давно никто не пользовался.

– Прежние хозяева исчезли при странных обстоятельствах. Мы очень долго их искали, но так и не смогли найти. Целых десять лет мы и камни считали утерянными. Никто не знал, где они хранились, пока вы их не нашли. И это чудо, потому что мы уже отчаялись и считали, что навсегда потеряли их. А они всегда для нас были особенными. Именно эти четыре камня, если их сложить вместе, дают обладателю невиданную силу и возможность управлять всем вокруг. Но эту силу можно использовать только в самом крайнем случае. Иначе эта безграничная мощь может отравить доброе сердце, заполняя его алчностью и стремлением к власти. Эта сила никогда не должна достаться злу.

На хранителей была возложена особая обязанность – защищать камни от зла. Немногие знали об их возможностях. Но все они стремились отобрать у хранителей камни, чтобы захватить мир и подчинить себе людей. И в истории это удалось только одной могущественной африканской жрице, которая смогла объединить камни, и повергла мир в хаос. Но добрые силы ее победили и изгнали. И теперь, каждая четверка защищает эти особые камни от зла. И предыдущие с этой задачей отлично справлялись. Пока не исчезли...

Дагни внимательно слушала миссис Лавгуд.

– А как вы узнали, что мы взяли камни из той шкатулки?

– Магия камней связана друг с другом.

Женщина потянула руку к груди и вынула из-за белого кружевного воротничка цепочку, на которой висел большой неограненный камень, переливавшийся мягкими волнами зеленого оттенка.

– Камень древнего Короля, он ожил. Так я и узнала, что камни нашлись и, возможно, появились новые хранители, которые откроют особые таланты и встанут на защиту мира, как и прежде.

– А какой у меня природный талант? – задумчиво спросила Дагни.

– А что ты умеешь лучше всего делать?

– Ну, я... – Дагни запнулась, и немного подумав, ответила – Я хорошая гимнастка. Но это же ведь не талант? Он же должен быть природным, то есть появиться с рождением? А я долго и упорно тренировалась, чтобы стать гибкой.

– А ты проверь, – сказала миссис Лавгуд. – Вызови ангелочка и попробуй усилить свои умения. И тогда все сама поймешь.

Дагни снова тронула камень, произнесла имя. Рядом зашелестели крылья, и тонкий голосок сказал:

– Попробуй запрыгнуть на стену.

– Ты чего, она же выше моего роста в два раза, а то и в три! – возмутилась Дагни.

– А ты попробуй!

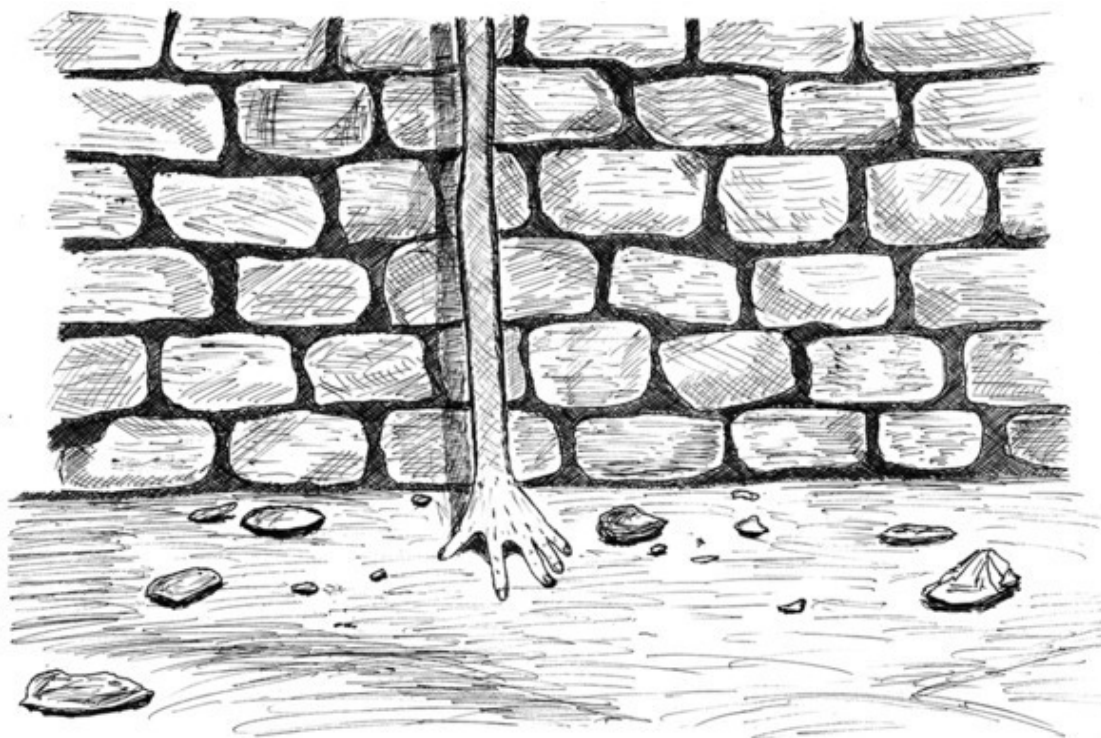
Дагни с сомнением посмотрела на ограду из старых камней. Решив, что ничего не получится, она небрежно оттолкнулась от земли и... Взлетев над ней, девочка едва успела ухватиться за край стены, чтобы ее не перелететь. Оказавшись наверху, Дагни с выпученными глазами присела. Ноги дрожали, сердце бешено колотилось в груди.

– Как... это... у меня получилось? – воскликнула она, глядя на стоящую внизу миссис Лавгуд. Женщина стояла и улыбалась.

– А теперь, – пропищал тоненький голосок возле уха, – сидя на стене, дотянись до земли.

Дагни не поняла толком, что от нее хотят. Как она, с верхушки ограды, может дотянуться до земли? Это же нужно, чтобы... Но ее рука уже начала растягиваться и свисать все ниже и ниже, пока трава не пощекотала ее ладонь. Дагни в ужасе отдернула руку, и та быстро втянулась, приняв прежнюю обычную форму. Девочка удивленно стала разглядывать свою конечность, поворачивая ее. Обычная рука, которая еще секунду назад была метра три длиной. Удивительно. Страшно, но забавно.

– Теперь ты понимаешь, в чем твой талант? В ловкости и гибкости, – торжественно сказала миссис Лавгуд. – И теперь тебе нужно научиться этим управлять.

Дагни, чуть осмелев, оттолкнулась от стены, и, ловко перевернувшись в воздухе, уверенно приземлилась перед женщиной. Дух все еще захватывало, но теперь все больше чувствовались радость и азарт. У нее легко получалось контролировать тело. И ей это нравилось. Она получала большое удовольствие, занимаясь гимнастикой и выступая на соревнованиях. Но сейчас, это было что-то новое и невероятное. И это ей нравилось еще больше.

Миссис Лавгуд подошла к ней и ласково сказала:

– Береги своего ангелочка. И твои новые друзья путь тоже берегут. И запомни: никто из остальных людей не должен знать о вашем секрете. О хранителях камня. Есть плохие люди, которые хотят завладеть ими и управлять камнями, творя зло. Берегись таких людей.

Она прикоснулась ко лбу Дагни, и та очнулась в своей кровати.

За окном был рассвет. Птицы на дереве за окном начали свой утренний песенный ритуал.

Какой странный сон, подумала Дагни. Эта женщина, старый дом, прыжок. А эта длинная рука... Она вытащила из-под одеяла руку и снова оглядела ее. Все как обычно. Маленькая изящная ручка.

А кулон? Дагни ахнула, вскочила с кровати и кинулась в угол, в котором он лежал, брошенный вчера. Она взяла его в руки, повертела, проверила – не сломалось ли чего. А затем тихонько прошептала:

– Роузи.

Голосок тут же откликнулся, но прозвучал в ее голове:

– Я здесь.

Дагни осмотрелась, но не увидела розового ангелочка.

– Ты где? – удивленно, вертя головой, спросила она.

– Я могу быть только голосом, чтобы меня никто не увидел. Миссис Лавгуд тебе об этом говорила.

– Миссис Лавгуд! Так значит, это был не просто странный сон? Значит все, что происходило во сне – правда?

Она не стала дожидаться ответа и решила попробовать что-нибудь сотворить. Чтобы такое сделать, и не разбудить при этом родителей? Они же наверняка услышат шум, если она тут будет трюкачить. А что, если снова попробовать растянуть руки?

Дагни напряглась, сделала мысленное усилие, но ничего не произошло. Она рассчитывала увидеть на коленях две длинные макаронины вместо рук, но они ни на миллиметр не изменились. Почему не сработало, удивилась она, во сне же все так легко получилось. Голосок в голове снова запищал:

– Тебе нужно будет много тренироваться. Во сне получилось, потому что это сон. Там все быстро и легко происходит. Здесь же нам придется научиться пользоваться твоей силой. Но я верю, у тебя все получится! А теперь собирайся в школу. И кулон не забудь надеть.

Глава третья

В школьном коридоре было шумно. Настало время большого перерыва между занятиями, и ученики, пользуясь законным получасом личной свободы, высыпали из классов и заполнили все пространство. Старшие школьники терлись у шкафчиков, обсуждая последние новости школы и события за ее пределами. Младшие радостно металась по коридору, словно стайки напуганных рыбок. Отдыхая от скучного обучения, все были увлечены чем-то более приятным.

Дагни торопливо шла по коридору в надежде найти класс, в котором училась Мелисса. Ей очень хотелось поделиться с новой подругой тем, что произошло ночью.

Дагни искала глазами девочку в черном, предполагая, что та ходит в своем депрессивном наряде постоянно. Так и оказалось. Мелисса стояла у открытого шкафчика, что-то сосредоточенно разглядывая внутри. Ее совершенно не волновало шумное море детей, которое бурлило вокруг.

– Мелисса! – закричала Дагни, и, привлекая к себе внимание, высоко взмахнула рукой.

Мелисса резко отдернулась от шкафчика, испуганными бегающими глазами стала искать в толпе того, кто ее позвал. Увидев мчащуюся к ней Дагни, она выдохнула.

– Ты НЕ представляешь, что со мной произошло ночью, – вместо приветствия, взхлеб, начала тараторить Дагни. – Это было просто невероятно! Я до сих пор не верю!

– А ты совсем не представляешь, что видела я! – перебила ее Мелисса – Я такое пережила, и это было круто!

Мелисса восхищенно посмотрела на подругу. Они переглянулись и на секунду застыли в удивлении. Потом Дагни оглянулась по сторонам и, приблизившись к Мелиссе, вполголоса спросила:

– Ты тоже, что ли, видела ангелочка?

– Да! – вскричала та, и, прикрыв рот, резко оглянулась. Несколько девочек обернулись на крик, презрительно окинули взглядом черный балахон, и, как ни в чем не бывало, продолжили свой разговор.

– Да, – тихо, но с волнением повторила Мелисса. – Мне нужно тебе многое рассказать, но здесь этого делать нельзя. Нас никто не должен услышать. Так мне сказали.

– И мне, – кивнула Дагни. – Предлагаю встретиться после школы и обсудить.

– Через три урока встречаемся на спортивной площадке, – заговорщицки шепнула Мелисса.

После уроков девочки встретились в оговоренном месте и стали рассказывать друг другу о событиях ночи. Дагни подробно рассказала, про светящийся кулон, фигурку под люстрой и про свой странный сон.

– Я тоже перед сном захотела подержать в руках свой кулончик. – кивнула Мелисса. – Ее, кстати зовут Джесси.

– Как? – удивленно переспросила Дагни.

– Джесси, – медленно повторила Мелисса, но Дагни опять не расслышала имя. Ей показалось, что вместо имени девочка произносит какой-то непонятный звук. Наверное, догадалась она, имя ангелочка должно быть скрыто, чтобы никто другой не смог его вызвать. Это нужно будет запомнить. Она поделилась мыслями на этот счет с подругой, и Мелисса продолжила дальше.

– Я читала раньше про мистические видения, поэтому не сильно испугалась ангелочка. Она мне напомнила Динь-Динь из Питера Пэна, поэтому я спокойно ее восприняла. Но все равно было жутко интересно увидеть что-то потустороннее посередине моей комнаты. А затем, я тоже уснула и мне привиделась та женщина. И она мне рассказала об умениях и способностях. А еще о том, что ангелочки могут это все усиливать.

– Ну и какие способности открыл твой ангелочек? – в восхищении спросила Дагни.

– Я вскрыла несколько замков голыми руками. Не используя ничего, – с блеском в глазах ответила Мелисса. – И все-таки, мой талант быть взломщицей. Я все еще стыжусь этого, и мне кажется, что это противозаконно. Но миссис Лавгуд сказала, что у меня много талантов, которые проявятся позже. И все они пригодятся для хороших дел, мне не стоит переживать. Пока что я взломщица, – улыбнувшись, ответила Мелисса.

– А после того, как ты проснулась, ты смогла что-нибудь открыть без отмычек?

– Я попробовала, – замотала головой Мелисса. – Но ангелочек мне сказала, что ни у кого не получается овладеть силой с первого раза. Нужно тренироваться. Поэтому, предлагаю устроить тренировки, где-нибудь в скрытом, постороннем от глаз месте.

– Нам нужно найти мальчишек и все им рассказать. – В голосе Дагни появилась убедительная нотка. – Миссис Лавгуд объяснила, что тайна открылась нам четверем, поэтому они тоже должны участвовать.

Мелисса неодобрительно хмыкнула.

– Я не думаю, что они согласятся. Это же мальчишки. Они в такое, ни за что не поверят. Еще обзывать на нас станут.

– Давай найдем их и расскажем! А дальше пусть сами решают.

Девочки решительно кивнули друг другу и побежали в сторону школы.

На другом конце спортивной площадки, на первом ряду трибун сидел мальчик в свитере горчичного цвета. Копна его рыжих волос была неаккуратно приглажена, и клочки неопрятно торчали в разные стороны. На вздернутом носу сидели очки с толстыми линзами, через которые часть сильно веснушчатого лица казалась заляпанной оранжевой краской. На кривых зубах были стальные брекететы, которые изо всех сил пытались сделать их опрятными и ровными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.